

Е.Е. Темникова*

**ЦЕЛИНА – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОЛЮНТАРИЗМ
(АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)**doi:10.31518/2618-9100-2026-4-16
УДК 94:631.1+633.1(47+57)
"1954/1964"+930*Выходные данные для цитирования:**Темникова Е.Е. Целина – экономическая необходимость или политический волюнтаризм (анализ концепций российской историографии) // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 247–255. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-16.pdf>*

E.E. Temnikova*

**VIRGIN LAND: ECONOMIC NECESSITY
OR POLITICAL VOLUNTARISM
(ANALYSIS OF HISTORIOGRAPHICAL CONCEPTS)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-16

*How to cite:**Temnikova E.E. Virgin Land: Economic Necessity or Political Voluntarism (Analysis of Historiographical Concepts) // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 247–255. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-16.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of scientific views on the development of virgin and fallow lands in the USSR in 1954–1964, one of the most ambitious and controversial agricultural projects of the Soviet era. The virgin lands campaign was intended to quickly resolve the grain problem that had become acute in the USSR in the early 1950s and ensure the country's food security. The author aims to identify the main historiographical concepts that have developed in Russian science and to trace the transformation of research approaches from apologetic to critical assessments. The paper identifies three qualitatively different stages of the historiography of virgin lands. Special attention is paid to modern discussions: The role of scientific expertise, environmental consequences, and the impact of virgin lands on the organizational structure of agriculture are analyzed. The author emphasizes that in modern historiography, regional studies and the study of the daily life of virgin lands, such as material and household provision, family relations, and cultural leisure, are becoming increasingly important. It is concluded that modern science strives for synthesis: the objective need for new sources of grain is recognized in the post-war crisis, but at the same time arbitrary methods of implementation are fixed (forcing, ignoring scientific recommendations, underestimating risks). Virgin soil is considered as a catalyst for the profound transformation of the agricultural sector, which had both positive (increased grain production, development of territories, creation of infrastructure) and negative consequences (environmental crisis, structural imbalances).

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, agriculture, food problem, virgin land, historiography, N.S. Khrushchev.

The article has been received by the editor on 13.04.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции научных взглядов на освоение целинных и залежных земель в СССР в 1954–1964 гг. – одного из самых масштабных и противоречивых аграрных проектов советской эпохи. Целинная кампания должна была в сжатые сроки решить обострившуюся в начале 1950-х годов в СССР зерновую проблему и обеспечить продовольственную безопасность страны. Постав-

* Елена Евгеньевна Темникова, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия, e-mail: E.Temnikova16@yandex.ru

Elena Evgenievna Temnikova, Lipetsk State Pedagogical University P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia, e-mail: E.Temnikova16@yandex.ru

лена задача выявить основные историографические концепции, сложившиеся в отечественной исторической науке, и проследить трансформацию исследовательских подходов от апологетических оценок к критическим. В работе выделены три качественно различных этапа историографии целины. Особое внимание уделено современным дискуссиям: анализируется роль научной экспертизы, экологические последствия, влияние целины на организационную структуру сельского хозяйства. Автор подчеркивает, что в новейшей историографии все большее значение приобретают региональные исследования и изучение повседневной жизни целинников – материально-бытового обеспечения, семейных отношений, культурного досуга. По итогам анализа историографии сделан вывод о том, что современная наука стремится к синтезу: признается объективная потребность в новых источниках зерна в условиях послевоенного кризиса, но одновременно фиксируются волонтаристские методы реализации (форсирование, игнорирование научных рекомендаций, недооценка рисков). Целина рассматривается как катализатор глубинной трансформации аграрного сектора, имевшей как позитивные (рост производства зерна, освоение территорий, создание инфраструктуры), так и негативные последствия (экологический кризис, структурные диспропорции).

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства, сельское хозяйство, продовольственная проблема, целина, историография, Н.С. Хрущев.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026 г.

Освоение целинных и залежных земель (1954–1964 гг.) принадлежит к числу наиболее масштабных и противоречивых проектов в аграрной истории СССР. За короткий срок в хозяйственный оборот было вовлечено около 45 млн гектаров земель в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане. Эта кампания навсегда изменила облик восточных регионов страны, позволила существенно увеличить валовые сборы зерна, но одновременно породила комплекс проблем – от экологического кризиса до структурных диспропорций в сельском хозяйстве.

Уже более семи десятилетий в исторической науке продолжается дискуссия о природе этого мегапроекта: была ли целина экономически обусловленным решением, вызванным объективными потребностями страны, или же она стала следствием субъективизма и волонтаризма Н.С. Хрущева, пренебрегшего мнением специалистов? Как отмечает С.Н. Андреенков, «влияние целины на развитие сельского хозяйства страны трудно переоценить», а развернувшиеся в последние годы дискуссии «являются признаком нормальной научной жизни и стимулируют ученых к продолжению конкретно-исторических и теоретических изысканий»¹.

Цель настоящей статьи – проанализировать основные историографические концепции, сложившиеся в отечественной науке, и выявить эволюцию исследовательских подходов к данной проблеме.

Анализ историографической традиции позволяет выделить три качественно различных этапа в изучении целинной кампании, каждый из которых характеризовался специфическими методологическими установками и источниковой базой.

Первый этап (1954–1964 гг.) складывался непосредственно в разгар целинной эпопеи. Как отмечают исследователи, «в годы хрущевской оттепели и застоя об освоении целинных и залежных земель говорили как о закономерном и необходимом начинании, соответствовавшем замыслам В.И. Ленина»². Для этого периода характерна небольшая доля собственно исторических исследований – большинство работ вышло из-под пера экономистов, партий-

¹ Андреенков С.Н. Целинная кампания 1954 г. в советской и современной российской историографии // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. № 3. С. 441.

ных и хозяйственных руководителей. В публикациях значительное место уделялось восхвалениям в адрес первых лиц государства, говорилось о большом вкладе партийных и комсомольских организаций в освоение новых земель, героизме целинников, укреплении колхозов и совхозов, росте производства зерна, позитивном влиянии кампании на развитие восточных окраин СССР. Социальные аспекты и бытовые проблемы практически не затрагивались.

Второй этап (1965–1991 гг.) ознаменовался сменой исследовательской оптики после отставки Н.С. Хрущева. В работах этого периода появляются первые критические оценки. В 1966 г. экономист П.А. Игнатовский писал о недостаточно высоком потенциале зернового производства в стране и необходимости его повышения не экстенсивным путем, который себя уже исчерпал, а через интенсификацию³. В 1972 г. историк В.П. Данилов назвал целинную кампанию чрезвычайной мерой, намекая на крайне тяжелую ситуацию в сельском хозяйстве первой половины 1950-х годов⁴.

Наибольшую известность в период перестройки приобрела концепция экономиста И.В. Русинова, изложенная в 1988 г. в журнале «Вопросы истории КПСС». По его мнению, целина являлась одной из трех волюнтаристских сверхпрограмм Н.С. Хрущева – наряду с кукурузной эпопеей и кампанией по подъему животноводства. Волюнтаристский характер целине придавала не сама идея освоения новых земель, а ошибочные методы, сжатые сроки, огромные масштабы. Русинов подчеркивал, что наступление на новые земли проводилось без должной научной проработки, средняя урожайность зерновых на целине оказалась в два раза ниже прогнозируемой, а кампания отвлекла значительные ресурсы от укрепления зернового хозяйства в других районах страны⁵.

Однако в советский период для создания объективной картины освоения целины у ученых не хватало фактических данных. Сделать достоверные выводы им мешала также и необходимость учитывать доктринальные установки и точку зрения верховной власти. И период перестройки, ознаменованный в целом большей свободой творческого самовыражения исследователей, в этом плане не является исключением.

С 1990-х годов начинается третий этап, который характеризуется исчезновением идеологического диктата и существенным расширением источниковой базы за счет введения в научный оборот ранее недоступных архивных материалов. Именно в этот период разворачивается основная дискуссия между сторонниками признания экономической необходимости целины и апологетами концепции «волюнтаризма».

В 1990-е годы для большинства исследователей концептуально-методологическим основанием для анализа причин, хода, итогов и исторического значения освоения целины служили выводы И.В. Русинова. Преобладала точка зрения, согласно которой целинная программа Н.С. Хрущева противоречила курсу на интенсификацию сельского хозяйства, принятому сентябрьским (1953 г.) пленумом ЦК КПСС. Однако в 2000-е годы эта концепция была оспорена рядом авторов.

В.А. Шестаков пришел к выводу, что отход от аграрной программы 1953 г. обуславливался объективными причинами: невозможностью реализовать ее в сложившихся условиях и острой политической необходимостью получить хлеб немедленно и без больших затрат. Кроме того, по мнению автора, целина стала критическим поворотом в развитии сельского хозяйства – переходом от изъятия средств из аграрного сектора к вливанию их в него⁶.

² Андреев С.Н. Целинная кампания 1954 г. в отечественной историографии // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 474.

³ Игнатовский П.А. Сельское хозяйство СССР в послевоенные годы. М., 1966.

⁴ Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946–1970 гг. М., 1972. С. 19–20.

⁵ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 28–42.

⁶ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 230, 232.

Алтайский историк В.И. Казанцев говорит о целинной кампании как о необходимом, выгодном и исторически оправданном мероприятии, которое, несмотря на отдельные недостатки, принесло ощутимую выгоду всему советскому обществу и создало базу для дальнейшего роста материального и духовного уровня народа⁷.

В.В. Наухацкий в своих работах⁸ последовательно критикует подход Русинова. По его мнению, в 1954 г. экстенсивные пути подъема производства зерна еще не были исчерпаны, и в условиях нехватки средств для перехода к интенсификации и обострения зерновой проблемы воспользоваться плодородными неосвоенными землями имело большой смысл. Именно исчерпание потенциала целины в начале 1960-х годов указало на необходимость проведения полноценной интенсификации. При этом Наухацкий признает, что в целинной программе не были просчитаны возможные риски, не предусматривались блокировки негативных сценариев, о которых предупреждали ученые.

Важной особенностью современного этапа историографии становится перемещение основного внимания на региональную проблематику. Как отмечает О.В. Кузнецова, «наиболее полные работы на региональном уровне стали появляться только в последние пять лет»⁹, однако до сих пор наблюдаются разрозненность и узость в анализе человеческого измерения целинной эпопеи.

Одним из ключевых направлений современной историографии становится анализ влияния целинной кампании на организационно-производственную структуру сельского хозяйства. С.Н. Андреенков обосновывает тезис о том, что благодаря освоению новых земель стала осуществляться «совхозизация» аграрного сектора экономики: расширялась сеть совхозов, внедрялись элементы совхозной формы организации производства в сельскохозяйственные артели, проводилась реорганизация машинно-тракторных станций¹⁰.

По мнению исследователя, «совхозизация» ускорила процессы огосударствления, укрупнения, централизации хозяйственных структур, механизации производственных процессов и «орачивания» крестьянства. Массовое строительство государственных сельскохозяйственных предприятий развернулось на новых землях, а после XX съезда КПСС (1956 г.) совхозы стали создаваться и в старопахотных районах на базе экономически слабых сельскохозяйственных артелей.

Андреенков также показал механизм определения верховной властью приоритетных хозяйственных форм в аграрном секторе. После смерти И.В. Сталина глава советского правительства Г.М. Маленков выступал за использование материальных стимулов в сельском хозяйстве, развитие колхозов и МТС, интенсификацию производства в старопахотных районах. Этой стратегии противостоял целинный проект Н.С. Хрущева, делавший ставку на освоение неосвоенных земель на основе трудового энтузиазма горожан и индустриальных форм хозяйственной деятельности.

Важным направлением современных исследований становится анализ роли научной экспертизы в принятии государственных решений. В литературе отмечается, что решения о целинной кампании принимались в спешке без полноценного экспертного исследования последствий и общественного обсуждения¹¹.

⁷ Казанцев В.И. Аграрная политика Н.С. Хрущева: достижения и просчеты // Вопросы истории Сибири. Барнаул, 2005. Вып. 2. С. 140–152.

⁸ Наухацкий В.В. Целинная кампания 1950–1960-х годов: современный научный дискурс // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 256–269; Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов н/Д., 2018.

⁹ Кузнецова О.В. Проблема повседневности целины в региональной историографии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 124–131. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12529> (дата обращения: 16.03.2026).

¹⁰ Андреенков С.Н. «Целинный проект» и перестройка организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора экономики СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 4. С. 74–79.

¹¹ Анисимов А.П., Чичкин А.В. Освоение целины: уроки истории для современного российского земельного и экологического права // Юрист. 2024. № 9. С. 2–7.

Между тем еще в 1936 г. Н.М. Тулайков, специалист в области засушливого земледелия, предупреждал коллег о необходимости осторожного подхода к будущему освоению целины, предлагая избегать массовой распашки степных засушливых земель¹². Его коллега К.П. Горшенин, специалист по почвам Сибири, также отмечал, что целинные земли степной зоны засушливы, есть опасность образования очагов пылевых бурь, в связи с чем он предостерегал от стандартных подходов к освоению и призывал широко использовать дифференцированную агротехнику, травосеяние и лесонасаждение¹³.

Исследователи сибирского земледелия обращают внимание на еще более ранние прогнозы: ученые-первооткрыватели, побывавшие в Сибири в XVII–XVIII вв., предупреждали, что через сто лет после освоения этих земель здесь может образоваться пустыня, и призывали не торопиться с их распашкой¹⁴.

Экологические последствия целины оказались долговременными. Как отмечается в современных исследованиях, «безудержная погоня за ростом урожайности и максимизацией доходов обернулась огромными экологическими рисками»¹⁵. Основная проблема в степном земледелии – возникновение ветровой эрозии из-за несоответствия применяемых технологий условиям засушливого климата. Потенциал плодородия целинных земель стал неуклонно, а иногда катастрофически снижаться.

Одним из наиболее перспективных направлений современной историографии становится изучение повседневной жизни целинников. О.В. Кузнецова выделяет два этапа в региональной историографии повседневности целины. Первый (советский) период характеризовался тенденциозностью и идеологизацией подходов, историки практически не рассматривали социальную составляющую. Второй этап ознаменован изменением подходов и изучением новых аспектов через повседневность, хотя и здесь наблюдается разрозненность в анализе человеческого измерения. Исследователь подчеркивает необходимость глубокого изучения материально-бытового обслуживания, культурного обеспечения, семейных отношений первоцелинников. В работах последних лет появляются сюжеты, связанные с проблемами семьи в повседневной жизни целинников: браки, разводы, семейные конфликты¹⁶.

Следует отметить, что героизм часто бывает следствием экстремальных условий, и на целине они создавались искусственно. Однако сам по себе подвиг целинников никем из исследователей не ставится под сомнение.

При оценке экономических результатов целины современные исследователи стремятся к сбалансированным оценкам. С одной стороны, очевидны позитивные результаты: рост валового сбора зерна, снижение остроты продовольственной проблемы, вовлечение в оборот огромных территорий, создание производственной и социальной инфраструктуры¹⁷. Как отметил В.С. Бойко, в Омской области площадь пахотных земель увеличилась на одну треть, производство зерна по сравнению с 1953 г. выросло на 30 %. В 1954–1958 гг. по сравнению с 1949–1953 гг. в Западной Сибири валовые сборы зерна увеличились в 2 раза. Решающим фактором стало создание прочной материально-технической базы: за 1950–1955 гг. среднегодовой темп роста производства сельхозтехники составил 11 %, за 1956–1957 гг. – 40 %¹⁸.

С.А. Коцик на материалах Красноярского края показывает, что целинная кампания способствовала значительному увеличению зернового производства, стремительному экономическому росту основных районов ее проведения, улучшению условий труда и жизни

¹² Тулайков Н.М. Избранные труды: к проблеме засушливого земледелия. М., 1936.

¹³ Горшенин К.П. Почвы южной части Сибири. М., 1950.

¹⁴ Бойко В.С. История освоения целинных земель и современные проблемы в земледелии Сибири // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 452.

¹⁵ Освоение целины: уроки истории... С. 2–7.

¹⁶ Кузнецова О.В. Проблема повседневности целины...

¹⁷ Гергилев Д.Н., Павлюкевич Р.В. Кампании СССР по поднятию целинных и залежных земель 1954–1969 гг. К историографии вопроса (очерк) // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 482.

¹⁸ Бойко В.С. История освоения целинных земель... С. 453.

советского крестьянства. Однако замедление хода кампании во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов было обусловлено сохранением ряда проблем сельскохозяйственного производства¹⁹.

В.П. Мотревич в своих исследованиях, посвященных уральской целине, анализирует как достижения, так и просчеты кампании²⁰. Экстенсивные факторы роста производства достигли своих пределов, что продемонстрировало необходимость поворота аграрной политики в сторону интенсификации.

Анализ современной историографической ситуации позволяет выделить ряд ключевых дискуссионных проблем.

Первая проблема – соотношение экстенсивных и интенсивных методов развития. Как отмечается в исследованиях, традиционно считается, что экстенсивный характер освоения целины был задуман изначально. Однако ряд современных историков полагает, что это не так: рост производства предполагал использование и экстенсивных, и интенсивных методов, связанных с привлечением разной сельскохозяйственной техники. Недооценка факторов интенсификации не позволила максимизировать эффект от целины.

Вторая проблема – роль субъективного фактора и альтернативность исторического выбора. В современной историографии активно обсуждается вопрос о том, существовала ли реальная альтернатива целинному проекту. Исследователи реконструируют дискуссию между сторонниками интенсификации (Г.М. Маленков) и сторонниками экстенсивного развития (Н.С. Хрущев), показывая, что выбор в пользу целины не был предопределен.

Третья проблема – региональная специфика целинной кампании. Исследования последних лет показывают, что освоение целины в различных регионах проходило по-разному. В Красноярском крае, Омской области, Оренбуржье, на Алтае существовали свои особенности организации работ, кадрового обеспечения, решения социальных проблем.

Таким образом, противопоставление «экономическая необходимость – политический волюнтаризм», в рамках которого долгое время велась дискуссия о целинной кампании, сегодня представляется недостаточным для понимания всей сложности этого исторического феномена. Современная историография движется к синтезу различных подходов, признавая многомерность и противоречивость целинного проекта.

Прежде всего, исследователи фиксируют объективную обусловленность поиска новых источников зерна в условиях послевоенного восстановления, роста потребностей населения и кризисного состояния сельского хозяйства в начале 1950-х годов. Однако при этом констатируется и наличие волюнтаристских элементов в методах реализации проекта – форсирование темпов, игнорирование научных рекомендаций, недооценка экологических рисков, что в конечном счете снизило потенциальную эффективность кампании.

Закономерным следствием такого подхода стала неоднозначность последствий: с одной стороны, страна получила решение острой продовольственной проблемы, освоение огромных территорий, создание производственной инфраструктуры в ранее необжитых районах; с другой – экологический кризис, структурные диспропорции в аграрном секторе, ускорение процессов огосударствления сельского хозяйства. Целина выступила катализатором глубокой трансформации аграрного сектора, став ключевым фактором «совхозизации», укрупнения хозяйств и изменения социальной структуры деревни, что предопределило вектор развития советского сельского хозяйства на десятилетия вперед.

Наконец, важнейшим направлением современных исследований становится человеческое измерение целинной эпопеи: подвиг целинников, их повседневный труд и быт, семейные отношения, культурное обеспечение – все то, что долгое время оставалось за рамками как апологетической, так и критической историографии.

¹⁹ Коцик С.А. Реализация «целинного проекта» Н.С. Хрущева на территории Красноярского края // Манускрипт. 2025. Т. 18, вып. 1. С. 98–103.

²⁰ Мотревич В.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 1–12; Мотревич В.П. Освоение уральской целины // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 3. С. 125–127.

Перспективным направлением дальнейшего изучения истории освоения целины является анализ кампании в контексте аграрной истории страны в целом, привлечение широкого круга архивных источников, включая региональные материалы, и использование методологии междисциплинарных исследований, объединяющих экономический, социальный, экологический и культурологический подходы. Уроки целины сохраняют актуальность и для современной России, демонстрируя, сколь опасно пренебрежение научной экспертизой и недооценка долгосрочных последствий при реализации масштабных проектов.

Литература

Андреенков С.Н. «Целинный проект» и перестройка организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора экономики СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 4. С. 74–79.

Андреенков С.Н. Целинная кампания 1954 г. в отечественной историографии // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 474–477.

Андреенков С.Н. Целинная кампания 1954 г. в советской и современной российской историографии // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 10, № 3. С. 439–452.

Анисимов А.П., Чичкин А.В. Освоение целины: уроки истории для современного российского земельного и экологического права // Юрист. 2024. № 9. С. 2–7.

Бойко В.С. История освоения целинных земель и современные проблемы в земледелии Сибири // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 452–455.

Гергилев Д.Н., Павлюкевич Р.В. Кампании СССР по поднятию целинных и залежных земель 1954–1969 гг. К историографии вопроса (очерк) // Проблемы плодородия почв в современном земледелии. Красноярск, 2024. С. 481–485.

Горшенин К.П. Почвы южной части Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 216 с.

Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946–1970 гг. М.: Наука, 1972. С. 5–32.

Игнатовский П.А. Сельское хозяйство СССР в послевоенные годы. М.: Наука, 1966. 312 с.

Казанцев В.И. Аграрная политика Н.С. Хрущева: достижения и просчеты // Вопросы истории Сибири. Барнаул, 2005. Вып. 2. С. 140–152.

Коцик С.А. Реализация «целинного проекта» Н.С. Хрущева на территории Красноярского края // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 98–103.

Кузнецова О.В. Проблема повседневности целины в региональной историографии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 124–131. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12529> (дата обращения: 16.03.2026).

Мотревич В.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 1–12.

Мотревич В.П. Освоение уральской целины // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 3. С. 125–127.

Наухацкий В.В. Целинная кампания 1950–1960-х годов: современный научный дискурс // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 256–269.

Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2018. 144 с.

Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 28–42.

Тулайков Н.М. Избранные труды: К проблеме засушливого земледелия. М.: Сельхозгиз, 1936. 480 с.

Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 296 с.

References

- Andreenkov, S.N. (2016). "Tselinnyy proekt" i perestroyka organizatsionno-khozyaystvennoy struktury agrarnogo sektora ekonomiki SSSR v seredine 1950-kh – nachale 1960-kh gg. ["The Virgin Lands Project" and the Restructuring of the Organizational and Economic Structure of the Agricultural Sector of the USSR Economy in the Mid-1950s – Early 1960s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 74–79.
- Andreenkov, S.N. (2024). Tselinnaya kampaniya 1954 g. v otechestvennoy istoriografii [The Virgin Lands Campaign of 1954 in Russian Historiography]. In *Problemy plodorodiya pochv v sovremennom zemledelii*. Krasnoyarsk, pp. 474–477.
- Andreenkov, S.N. (2025). Tselinnaya kampaniya 1954 g. v sovetskoy i sovremennoy rossiyskoy istoriografii [The Virgin Lands Campaign of 1954 in Soviet and Contemporary Russian Historiography]. In *Asian Journal "Steppe Panorama"*. Vol. 10, No. 3, pp. 439–452.
- Anisimov, A.P., Chichkin, A.V. (2024). Osvoenie tseliny: uroki istorii dlya sovremennogo rossiyskogo zemel'nogo i ekologicheskogo prava [The Development of Virgin Lands: Lessons of History for Contemporary Russian Land and Environmental Law]. In *Yurist*. No. 9, pp. 2–7.
- Boyko V.S. (2024). Istoriya osvoeniya tselinnykh zemel' i sovremennye problemy v zemledelii Sibiri [The History of Virgin Land Development and Current Problems in Siberian Agriculture]. In *Problemy plodorodiya pochv v sovremennom zemledelii*. Krasnoyarsk, pp. 452–455.
- Danilov, V.P. (1972). Problemy istorii sovetskoy derevni v 1946–1970 gg. (Ocherk istoriografii) [Problems of the History of the Soviet Village in 1946–1970 (Essay on Historiography)]. In *Razvitie sel'skogo khozyaystva SSSR v poslevoennye gody. 1946–1970 gg.* Moscow, Nauka, pp. 5–32.
- Gergilev, D.N., Pavlyukevich, R.V. (2024). Kampanii SSSR po podnyatiyu tselinnykh i zaleznykh zemel 1954–1969 gg. K istoriografii voprosa (ocherk) [USSR Campaigns for Raising Virgin and Fallow Lands in 1954–1969: Towards the Historiography of the Issue (An Essay)]. In *Problemy plodorodiya pochv v sovremennom zemledelii*. Krasnoyarsk, pp. 481–485.
- Gorshenin, K.P. (1950). *Pochvy yuzhnoy chasti Sibiri* [Soils of the Southern Part of Siberia]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 216 p.
- Ignatovskiy, P.A. (1966). *Sel'skoe khozyaystvo SSSR v poslevoennye gody* [Agriculture of the USSR in the Post-War Years]. Moscow, Nauka. 312 p.
- Kazantsev, V.I. (2005). Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva: dostizheniya i proshchety [The Agrarian Policy of N.S. Khrushchev: Achievements and Miscalculations]. In *Voprosy istorii Sibiri*. Barnaul. Iss. 2, pp. 140–152.
- Kotsik, S.A. (2025). Realizatsiya "tselinnogo proekta" N.S. Khrushcheva na territorii Krasnoyarskogo kraya [Implementation of N.S. Khrushchev's "Virgin Lands Project" in the Krasnoyarsk Territory]. In *Manuskript*. Vol. 18, Iss. 1, pp. 98–103.
- Kuznetsova, O.V. (2014). Problema povsednevnosti tseliny v regional'noy istoriografii [The Problem of the Everyday Life of Virgin Lands in Regional Historiography]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 2, pp. 124–131. Available at: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12529> (date of access 16.03.2026).
- Motrevich, V.P. (2005). Osvoenie ural'skoy tseliny [The Development of the Ural Virgin Lands]. In *Biznes, menedzhment i parvo*. No. 3, pp. 125–127.
- Motrevich, V.P. (2019). Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva: osnovnye napravleniya i rezul'taty [The Agrarian Policy of N.S. Khrushchev: Main Directions and Results]. In *Agrarnoe obrazovanie i nauka*. No. 1, pp. 1–12.
- Naukhatskiy, V.V. (2018). Tselinnaya kampaniya 1950–1960-kh godov: sovremennyy nauchnyy diskurs [The Virgin Lands Campaign of the 1950s–1960s: Contemporary Scholarly Discourse]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. No. 1, pp. 256–269.
- Naukhatskiy, V.V. (2018). Tselinnaya kampaniya N.S. Khrushcheva: razmyshleniya o diskussionnykh voprosakh istoriografii [N.S. Khrushchev's Virgin Lands Campaign: Reflections on Debatable Issues of Historiography]. Rostov-on-Don, Izdatelsko-poligraficheskiy kompleks Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh). 144 p.

Rusinov, I.V. (1988). *Agrarnaya politika KPSS v 50-e – pervoy polovine 60-kh godov: opyt i uroki* [The Agrarian Policy of the CPSU in the 1950s – First Half of the 1960s: Experience and Lessons]. In *Voprosy istorii KPSS*. No. 9, pp. 28–42.

Shestakov, V.A. (2006). *Sotsial'no-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e – seredine 60-kh godov* [The Socio-Economic Policy of the Soviet State in the 1950s – Mid-1960s]. Moscow, Nauka. 296 p.

Tulaykov, N.M. (1936). *Izbrannye trudy: K probleme zasushlivogo zemledeliya* [Selected Works: On the Problem of Arid Agriculture]. Moscow, Sel'khozgiz. 480 p.